

чество, чего не смогли насильственно достичь ни фашистские, ни «тоталитарно-коммунистические» общества XX-го века, описываемые в романе Джорджа Оруэлла [3].

Выбранные романы, несмотря на все свои различия, имеют много общих черт. Главным образом, это наличие героев, которые не хотят и не могут жить в таких мирах и которые решают бороться с режимом. Они не являются частью общества будущего, поэтому их стремятся уничтожить. Сходны также и концовки романов. И Уинстон Смит, и Бернард Маркс с Дикарем в итоге повержены, однако остается надежда, что эти люди предвещают скорое падение режимов. Придут другие и продолжат борьбу, победить в которой можно развив в людях состояние «внутренней свободы». Только научившись любить, чувствовать, мыслить можно не стать частью того ужасающего общественно-го устройства, представленного нам Хаксли и Оруэллом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое антиутопия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antiutopiya.ru/chto-takoe-antiutopiya>. – Дата доступа: 13.04.15.
2. Соловьев, А. Как написать антиутопию? / А. Соловьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fant-usas.at.ua/publ/osnovnye_cherty_antiutopii/1-1-0-251. – Дата доступа: 13.04.15.
3. Кофнер, Ю. Будущее Запада – Хаксли Против Оруэлла / Ю Кофнер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yeurasia.org/2014/02/27/kofner_houxley_vs_orwell. – Дата доступа: 10.04.15.

Ю.Э. СИМОНЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ДОБРА МЕТОДОМ ОТ ПРОТИВНОГО В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «ОЛИВЕР ТВИСТ»

«Приключения Оливера Твиста» – второй роман Чарльза Диккенса и первый в английской литературе, главным героем которого стал ребенок. Он входит в сокровищницу мировой литературы, поскольку в нем нашли отражение многие острые проблемы общественной жизни XIX века. Однако появление романа вызвало много необоснованной критики со стороны других литераторов и различных изданий. Писателя критиковали за то, что он обращается к самому низкому классу общества как основе для своих образов. Отдельные рецензии обвиняли Диккенса в «безнравственности» и «вульгарности». В его романе, в то же время, другие критики находили лишь продолжение традиции популярного в то время социально-криминального (или ньюгейтского) романа с присутствующими ему романтическими тенденциями и развлекательного начала.

Ч. Диккенсу пришлось дать резкий отпор всем высказанным мнениям в предисловии к третьему изданию своего романа, где он настаивает на реалистичности изображения своих героев и объясняет, чем он руководствовался при написании произведения: «Может показаться грубым и неприличным обстоятельством то, что многие из лиц, действующих на этих страницах, выбраны

из самых преступных и низких слоев лондонского населения, что Сайкс – вор, Фейджин – укрыватель краденых вещей, что мальчики – уличные воришки, а молодая девушка – проститутка. Но сознаюсь, мне еще предстоит понять, почему невозможно извлечь урок самого чистого добра из самого гнусного зла» [1, с. 95]. Писатель отрицает сходство своих героев с характерами, ранее изображавшимися в криминальной прозе в романтизированном виде, вызывавшими симпатию читателей.

Диккенс с самых первых романов выступает как представитель нового литературного течения, который реалистично изображает социальные низы. Однако его роман «Оливер Твист» часто признается едва ли не самым сентиментальным произведением. Объяснением этому, в некоторой степени, может служить использование автором структуры романа, основным композиционным элементом которой является мотив «тайны». Герой романа, несмотря на незаконные попытки лишить его законного наследства, в результате раскрытия «тайны» выбирается из страшных обстоятельств и находит покой в благополучной жизни. Но, несмотря на ряд художественных приемов, вносящих в роман детективно-драматический элемент, его сквозной идеей, по мнению М. Свердлова, является стремление использовать «эффект устрашающего воздействия на читателя, чтобы перейти к прямой проповеди» добра [2, с. 472]. Иными словами, Диккенс идет методом от противного, чтобы показать, что огромное количество зла в жизни беззащитного героя закономерно разрушается благодаря более могущественной силе, силе Божественного промысла, силе добра.

С самых первых страниц романа перед глазами читателя возникает мрачная картина. Члены попечительского совета, судьи, воспитатели, простые труженики-трубочисты, все, так или иначе, оказываются убийцами: кто морит детей голодом, кто забивает их до смерти, кто готов по первому пустячному обвинению отправить их в тюрьму. Каждый персонаж, у которого есть хотя бы малейшая возможность мучить себе подобных, без колебаний пользуется ей. Статистика романа поистине удручающая: за девять лет герою романа не встретилась ни одна добрая душа. Описанный в романе сиротский приют – это настоящая фабрика смерти: в восьми случаях из десяти сироты гибнут, одежда все время ушивается, так как после одной-двух недель приходской диеты висит мешком на исхудалых телах [2, с. 465].

Сила зла в романе кажется вездесущей и неискоренимой. Толпа сплошь состоит из марионеток зла, в гуще которой есть лишь небольшие «оазисы добра». Тем не менее, зло как обобщенное понятие представлено в романе в двух измерениях. Е. Ю. Гениева говорит об общественном и онтологическом аспекте изображения зла [3, с. 16]. С одной стороны, Диккенс реалистически показывает судьбу обездоленных детей, которая обусловлена отношением к ним со стороны викторианского общества. По сути дела, роман имеет резкую сатирическую направленность против существовавшего в то время Закона о бедных. Общественная подоплека зла выступает в изображении судьбы незаконнорожденного сироты, его воспитания на «детской ферме», жизни в работном доме, унижительном ученичестве и вынужденного вовлечения в воровскую среду.

Другой аспект изображения зла у Диккенса – это представление его в качестве универсальной метафизической категории, что особенно очевидно в образах Монкса, Сайкса и Фейджина. Это зло обусловлено, по мнению автора, присущим им изначально стремлением извращать и губить души людей. Тот факт, что два измерения зла существуют раздельно, подчеркивается тем, что в романе уничтожаются носители онтологического зла. В то же время, общественные причины бесчеловечного отношения к обездоленным лишь обрисовываются реалистично, чтобы вызвать у читателя не только сочувствие к таким героям, но и осознание реального состояния социальных проблем.

Как правило, читатели, которые видят в положительном образе Оливера, сумевшего сохранить свою душу неиспорченной среди всего сосредоточия зла, неправдоподобность, считают, что он нужен писателю для того, чтобы пробудить в них чувство сострадания. Однако есть одна обусловленная художественным замыслом автора деталь, которая часто ускользает от внимания читателя. Лишь в 24 главе романа становятся известными предсмертные слова матери Оливера, которая, по сути дела, успела благословить в краткой молитве новорожденного младенца. Диккенс верил в идею христианского добра и чуда. Об этом свидетельствует малоизвестное в отечественной критике жизнеописание Иисуса Христа, написанное Диккенсом для его детей. Поэтому тема счастливого избавления мальчика является по существу христианской, приглашающей читателя поверить в существование милосердия, добра и справедливости по отношению к угнетенным и обездоленным.

Внимательное прочтение романа помогает понять, что Диккенс воспринимал зло как антитезу добра, смерть как антитезу жизни и мрак как антитезу света. Такое мировосприятие помогает не чувствовать безысходность от, казалось бы, преувеличенно зловещего нагромождения враждебных обстоятельств в жизни главного героя. Факт существования зла, в изображении Диккенса, несколько не отменяет, а, напротив, предполагает существование добра. Автор утверждает, что если люди способны видеть зло и ограничивать его от всего остального, они могут осознать настоящую значимость в их жизни хорошего и доброго. Таким образом, можно утверждать, что Диккенс осознанно пользовался методом создания образа добра от противного, показывая, что отрицание христианских ценностей приводит к торжеству зла. С помощью контраста между мрачными первыми главами и благополучным финалом Диккенс показывает вещи, которые есть на самом деле и какими они должны быть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dickens, Ch. Preface to the third edition of *Oliver Twist* / Ch. Dickens // The idea of literature: The foundations of English criticism. – М.: Progress Publishers, 1979. – P. 94-99.
2. Свердлов, М. «Оливер!» (1968) как симптом: к истории восприятия романа Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» в XX веке / М. Свердлов // Английская литература от XIX века к XX, от XX к XIX: Проблема взаимодействия литературных эпох. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – С. 462-479.
3. Гениева, Е. Ю. Великая тайна / Е. Ю. Гениева // Тайна Чарльза Диккенса: библиографические разыскания. – М.: Книжная палата, 1990. – С. 9-59.